

INTERNATIONAL RELATIONS

Mozolev K.I.

THE FEATURES OF DISINTEGRATION PROCESSES IN THE EUROPEAN UNION

Mozolev K.I., Russia, student, student of the Rostov Branch of
Russian Customs Academy

Abstract

In the article, the author examines the factors that have an impact on separatist sentiments in the countries of the European Union. According to the author there are four different groups of reasons of disintegration processes in the EU: socio-economic, historical and political, ethnoconfessional and migration factors. The classification is based on practical examples. The factors can enhance each other that make the problem more difficult to solve. The disintegration processes have spread to almost all countries of the European Union, which creates a threat of the EU destruction in the medium and long term.

Keywords: disintegration, separatist sentiments, referendum, autonomy

В условиях социальной и экономической нестабильности в Европейском союзе, а также активизации дезинтеграционных процессов, проявляющихся в победе националистических партий в ряде европейских стран, антиглобалистических настроениях в обществе и серии референдумов о независимости, наиболее актуальной становится задача определения причины данных процессов.

С одной стороны, современную концепцию глобализации стоит рассматривать, исходя из теории интеграционных и дезинтеграционных циклов, поэтому дезинтеграционные процессы в Евросоюзе на данном этапе вполне обоснованы. С другой стороны, актуальные причины таких

процессов для каждого отдельного актора в международных отношениях могут быть различны. [1]

Основываясь на методологии системного анализа, стоит выделить внешние и внутренние факторы, влияющие на функционирование Европейского союза как политико-экономической системы. Внешние факторы связаны с геополитическим «балансом сил» и требуют исследования в рамках отдельной научной работы. В свою очередь внутренние факторы, по мнению автора, можно сформулировать, исходя из следующей классификации:

- социально-экономические;
- историко-политические;
- этноконфессиональные;
- миграционные.

Вышеперечисленные факторы являются обобщением тех многочисленных проблемных аспектов, которые влияют на дестабилизацию положения в Евросоюзе, а также выступают в определенной совокупности и взаимосвязи, усиливая друг друга.

Наиболее активно сепаратистские настроения проявляются в регионах с развитой экономикой. Так, валовой региональный продукт (далее – ВРП) автономного сообщества Каталония - 234 569 млн. долл. США (на 2016 год), что составляет 19% всего валового внутреннего продукта Испании. Стоит сказать, что среди других регионов Испании этот показатель самый значительный, на втором месте по объему ВВП находится Мадрид – 233 349 млн. долл. США. По ВВП на душу населения Каталония занимает 3 место (31 523 долл. США), и, что примечательно, по данному показателю Каталонию опережает страна Басков (второе место - 35 185 долл. США), где также существуют сепаратистские настроения в обществе. [2] В случае Каталонии, по мнению автора, именно социально-экономический аспект стал катализатором дезинтеграционных настроений, что нашло свое отражение в референдуме о независимости Каталонии 1 октября 2017 года.

Аналогичная ситуация прослеживается в других регионах Евросоюза. Например, правительство Баварии неоднократно заявляло о намерении отделиться от Германии, ссылаясь на нежелание быть «регионом-донором» для других, менее развитых территорий. По данным на 2016 год Бавария перечисляет в федеральный бюджет более 8 млрд. евро, что является самым большим показателем среди всех земель ФРГ. [3] В связи с этим правительство Баварии в 2012 году подало в Конституционный суд ФРГ иск с требованием пересмотреть систему межземельного перераспределения налоговых поступлений, однако

данный иск был отклонен. Стоит отметить, что в Каталонии также не согласны с перераспределением налогов в рамках налоговой системы Испании, что и послужило поводом для начала активных действий по отделению.

Однако, учитывая тот факт, что экономики данных регионов складывались в контексте функционирования общеевропейского рынка, то последствия отделения негативно скажутся на их экономическом росте. Так, многие крупные компании, зарегистрированные в Каталонии, после референдума, который, однако, не признан легитимным, перерегистрировали свой бизнес в других регионах Испании.

Наиболее ярким примером, завершающим идею о важности социально-экономического фактора в вопросе интеграционных объединений, может служить выход Великобритании из Евросоюза, т.н. Brexit. В данном случае к основным причинам отделения относятся:

- несогласие с величиной взносов в Европейский бюджет. Взнос Великобритании в Европейский бюджет в 2015 году составил 11,2 млрд. фунтов – 11% всего бюджета Евросоюза; [4]

- общее давление из Брюсселя в сторону более тесной интеграции Великобритании с экономикой ЕС. Соединенное Королевство отказалось принимать единую валюту, предпочитая национальную - фунт, и Бюджетный пакт ЕС, регулирующий фискальную и финансовую политику;

- необходимость размещать беженцев в рамках установленной квоты, что влечет за собой финансовые затраты и социальную нестабильность.

Также необходимо отметить, что в настоящее время социально-экономический фактор, вызывающий сепаратистские настроения, проявляется в Венето, Ломбардии и Фландрии.

Все вышеперечисленные примеры характеризуют высокую значимость социально-экономического фактора в дезинтеграционной политике некоторых стран и регионов ЕС, однако существуют и иные причины данных явлений. Так, достаточно часто причиной стремления регионов к независимости выступает историко-политический контекст.

В этой связи Испании сепаратистские настроения в упомянутой выше Стране Басков развиваются из-за желания политической самостоятельности (хотя социально-экономический аспект также присутствует). В этом контексте важно упомянуть, что баски - единственный до индо-европейский народ на территории Европы. Более того, природно-климатические и территориальные особенности северной Испании и юго-запада Франции повлияли на относительную автономность

самосознания этноса, проживающего на данных территориях. После объединения Испании в XVI веке баски не идентифицировали себя с испанцами и на протяжении веков ассимиляции не происходило. Та же ситуация наблюдалась на территориях, отошедших к Франции, однако в отличие от Испании баски не получили там какую-либо политическую автономию. В XIX веке наблюдался серьезный подъем национального освободительного движения в Стране Басков. Затем в условиях усиления централизации при режиме генерала Франко сепаратистские настроения приобрели постоянный характер, что определило появление радикальной вооруженной организации ЭТА (баск. ETA, Euskadi Ta Askatasuna - «Страна басков и свобода») в 1959 г. [5]

Нельзя сказать, что в целом население Страны Басков поддерживает данные методы борьбы за независимость, а также массово стремится отделиться от Испании, однако дезинтеграционные настроения там по-прежнему сильны. Так, в 2014 году 39% населения не поддерживали независимость Страны Басков, но в то же время абсолютное большинство считает, что необходимо провести конституционную реформу и референдум в Испании о государственной модели страны (74% и 71% соответственно). [6]

Пример Страны Басков достаточно показателен, если сравнить его с аналогичной ситуацией в Каталонии. Различные причины возникновения сепаратистских настроений порождают разные методы достижения независимости. Распространение регионального терроризма в лице организации ЭТА является радикальным последствием упразднения автономии этнической группы, которая не отождествляет себя с другим населением Испании. Большая автономия в области формирования органов правопорядка, предоставленная Стране Басков в последние годы, уменьшило напряжение в обществе, однако не решило вопрос окончательно. [7]

Похожие тенденции наблюдаются и в Северной Ирландии, где уже больше века существует ИРА (ирл. Óglaigh na hÉireann, англ. Irish Republican Army – Ирландская Республиканская Армия), борющаяся за независимость радикальными методами. Стоит сказать, что значительную роль в борьбе за независимость в Северной Ирландии играет пресвитерианская церковь, которая в свою очередь напрямую связана с ИРА. Институт церкви в ирландском вопросе носит политический характер, поскольку для верующих ирландцев (86% населения Северной Ирландии) церковь ассоциируется с некоторой политической автономией. [8] Так же, как и в Стране Басков, вопрос о независимости (или, по

крайнем мере, большой автономии) актуален уже на протяжении нескольких веков.

Следующей фундаментальной причиной дезинтеграционных тенденций может являться этноконфессиональный фактор. Несмотря на секулярный характер современных международных отношений, этноконфессиональные конфликты и противоречия имеют место и представляют собой «сложный случай несовпадений двух важнейших параметров групповой идентичности, при этом различия в вероисповедании рассматриваются в качестве факторов, осложняющих протекание этнических конфликтов». [9] Ярким примером сепаратистских тенденций на территории Евросоюза, базирующихся на этноконфессиональных противоречиях, является «тлеющий» конфликт в странах бывшей Югославии. Хотя наиболее острая фаза конфронтации минула с Боснийской войной (1992-1995 гг.) и Косовским кризисом (1999 г.), напряжённость в регионе осталась на том же уровне. В частности, сепаратизм в Сербской Краине, который Хорватия жестко подавила в 1995 г., перестал проявляться в радикальной форме, однако сербский вопрос до сих пор не решен. Хорватия препятствует возвращению сербских беженцев на родину и создает дискриминирующие социальные условия жизни сербов. [10] По данным УВКБ ООН, опубликованным в 2008 году, 125 000 сербов были зарегистрированы как вернувшиеся в Хорватию, из которых 55 000 остались жить на постоянной основе. [11] Очевидно, что политика хорватских властей и все увеличивающееся (вследствие репатриации беженцев) сербское население, создает почву для развития этноконфессионального конфликта в Хорватии и возможность возобновления вопроса по Сербской Краине.

Совокупность вышеперечисленных проблемных аспектов в Европейском союзе осложняется экзогенными факторами, которые, будучи до некоторого времени внешними, трансформировались во внутренние факторы нестабильности. Таким явлением представляется миграционный фактор. Причем он проявляется в двух плоскостях:

– «ползучая миграция», т.е. постепенное прибытие эмигрантов из стран Африки и Ближнего Востока, которое продолжается уже на протяжении десятилетий;

– «кризисная миграция», т.е. массовое переселение беженцев, как это было в 2015 г. в связи с событиями в Сирии.

Миграционные потоки в ЕС наблюдаются уже достаточно долгое время. Социально-политическая и экономическая нестабильность в странах Африки и Ближнего Востока заставляет людей искать лучшие условия для жизни. Первый поток эмигрантов был в основном из бывших

колоний, затем Арабская весна сделала данный поток системным и более динамичным.

Сирийский кризис довел ситуацию до критической точки. По данным международной организации по миграции в 2015 году эмигранты составляли 14,88% от общего числа жителей Германии. [12]. Причем стоит отметить, что в большинстве случаев переселенцы не ассимилируются и живут в общинах по принципу анклавов. Такая ситуация характерна не только для ФРГ, но и для Великобритании (пакистанцы), Франции (выходцы из Северной Африки) и некоторых других стран ЕС. Власти Германии заявили о росте уровня правонарушений в 2015 году на 40%, а нападение на женщин в Кёльне показало, что кризисный миграционный поток является потенциальной опасностью для общества страны-реципиента. [13] Сложившаяся ситуация создает потенциальную угрозу для целостности отдельных территориальных образований, в частности, во французском Кале и германском Франкфурте-на-Майне, где количество эмигрантов достигает критических значений.

В итоге, нарастающие противоречия, дезинтегрирующие европейское общество, определяются четырьмя вышеперечисленными факторами. Более того, ситуация осложняется взаимодействием факторов, что усиливает общий эффект. Так, дезинтеграционные настроения в Шотландии зарождались под воздействием историко-политического фактора: шотландцы не поддерживают политику, проводимую Консервативной партией, хотя больше политической самостоятельности, к тому же, Шотландия была независимым государством гораздо дольше, чем частью Великобритании (с 843 по 1701 г.), однако в 1970 году в Северном море были открыты нефтяные месторождения, что стало социально-экономическим фактором. Шотландцы желают распоряжаться доходами от нефтедобычи, а также существует мнение, что, будучи отдельным государством, уровень жизни населения будет гораздо выше. Но, основываясь на статистических данных об уровне внешнего долга Шотландии, данное мнение следует считать необоснованным. Похожая ситуация в Каталонии, где превалирует социально-экономический фактор, однако националистические тенденции, сохраняющиеся там на протяжении веков, все еще сильны.

Таким образом, в результате исследования дезинтеграционных тенденций в Европейском союзе можно сделать следующие выводы:

Во-первых, сепаратистские настроения в странах и отдельных регионах ЕС определяются 4 основными факторами:

1. социально-экономическим;

2. историко-этническим;
3. этноконфессиональным;
4. миграционным.

Во-вторых, в большинстве случаев факторы проявляются в некоторой совокупности и взаимосвязи, усиливая друг друга, но существует тенденция, проявляющиеся в большей степени.

В-третьих, дезинтеграционные процессы распространились почти по всем странам Европейского союза, что порождает угрозу распада ЕС в средне- и долгосрочной перспективе.

При всей сложности и многоаспектности явлений, происходящих в настоящее время в Европейском союзе, единственным эффективным способом подавления сепаратизма, по мнению автора, является переговорный процесс и взаимные уступки. Разрешить многовековые противоречия в краткосрочном периоде – практически нереализуемая задача, а силовое подавление стремления к отделению вызывает лишь обратный эффект. В связи с этим наиболее верным кажется стратегия мягкого разрешения противоречий через легитимный референдум, как это было в Шотландии. После победы сторонников единого государства шотландский вопрос был на время снят. Данная модель разрешения противоречий может быть эффективной независимо от того, какова их причина.

References:

- [1] Mukhaev R.T. Political science: textbook. - Moscow: Prospekt, 2017. - 640 p.
- [2] Expansion - economic newspaper and market information. URL: <https://www.datosmacro.com/pib/espana-comunidades-autonomas>.
- [3] Bavarian State Office of Statistics. URL: https://www.statistik.bayern.de/veroeffentlichungen/advanced_search_result.php?keywords=Bruttoinlandsprodukt&x=18&y=7.
- [4] European Commission // Budget. URL: http://ec.europa.eu/budget/index_en.cfm.
- [5] Dronova S.Yu. The relationship between the Basque Country and Madrid after the establishment of a truce with this: modernity and prospects for the development of political dialogue // Society: politics, economics, law. 2017. №2. P.26-29.
- [6] RIA News // Poll: less than half of Basque residents want independence. URL: <https://ria.ru/world/20141205/1036879642.html>.
- [7] Anikeeva N.E. The origins and essence of the Basque conflict in Spain // Bulletin of MGIMO. 2010. № 2. P.96-103.

- [8] Office for National Statistics // Religion in England and Wales. URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/culturalidentity/religion/articles/religioninenglandandwales2011/2012-12-11>.
- [9] Baryshnikov D.N. Conflicts and world politics: a textbook / D.N. Baryshnikov. - M.: AST: AST MOSCOW: East-West, 2008. - 384 p.
- [10] Annikova V.A., Radusinovich M. Ethnic conflicts in the territory of the former Yugoslavia // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology. 2015. № 4. P.94-102.
- [11] Human Rights Watch // Croatia. URL: <https://www.hrw.org/world-report/2009/country-chapters/europe/central-asia-croatia>.
- [12] International Organization for Migration // World Migration. URL: <http://www.iom.int/world-migration>.
- [13] The Independent // Cologne attacks: What happened after 1,000 women were sexually assaulted? URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/europe/cologne-attacks-what-happened-after-1000-women-were-sexually-assaulted-a6867071.html>.